

А.П. Ауэр

«Весь день она лежала в забытии...»

Впервые напечатано в журнале «Русский Вестник» (1865). Посвящено воспоминанию о последних часах жизни Е. Денисьевой. Уже нет в живых Е. Денисьевой, но память о ней жива в душе поэта. Он трепетно вспоминает ее последние мгновения — им посвящены строки послания к так рано ушедшей. 4 августа, год тому назад, она умерла от чахотки. Скорбь не состояние. Стихи поэта словно обращены к самому себе: «Я был при ней *убитый, но живой*». Странное, непередаваемо скорбное состояние... Глобально философски значима тютчевская антиномия: Ночь — День, Вера — Безверие, Жизнь — Смерть... Величие поэтической души... Смерть не в силах изгладить в этой душе вечно там живущие черты, весь облик «вечной возлюбленной». Трагедия поднимается до вершин всечеловеческого масштаба. В стихах Тютчева любовь и смерть становятся достоянием такого вселенского смысла:

Любила ты, и так, как ты, любить —
Нет, никому еще не удавалось!

И только теперь, спустя столько времени, поэту наконец достало сил взяться за перо. Происходит космический круговорот: жизнь и смерть рождаются в глубинах земли, становятся достоянием людским — и уходят вместе. Но память о чистом и светлом облике навсегда остается в душе. «О, как все это я любила» — в этом скрыта вся жизнь Елены Александровны, незабвенной Лели. Так достигается единство личного и космического. Строй и развитие лирического переживания сопряжены с выразительными признаками поэтики Тютчева. В лирическом движении сочетаются жизненные, объективные приметы реальности. *Лил теплый дождь, струи по листьям весело звучали, начала прислушиваться к шуму, беседуя с собой, ее уж тени покрывали...* И в нерасторжимом единстве с ними черты обреченной вечности: *погружена в сознательную думу*. Льющийся дождь видится поэтом сквозь образ уходящей из жизни женщины, ее страдания и примирение: *...струи / По листьям весело звучали — таковы неизбывные контрасты тютчевской* антитезы.

Исследователи различных поэтических взглядов подчас уподобляют «Денисьевский цикл» роману в стихах. Условность такого сопоставления очевидна, но если ее — при всей относительности — принять, то стихи «Весь день она лежала в забытии...», безусловно, кульминация этого повествования:

О Господи!.. и это *пережить*...
И сердце на клочки не разорвалось...

Сам же этот сконструированный роман остается открытым, в нем нет конца: такова беспредельная сила лирического переживания.

...Много писали о том, что великий Тютчев не был однолюбом, мог любить с равной силой двух женщин одновременно. Скрупулезно биографически бытописатели поэта правы. Дело, однако, совсем в ином. Лирическое признание Тютчева — бесспорная вершина мировой поэзии. Столь проникновенного, трепетного, психологически достоверного образа молодой женщины не было (и, надо думать, не будет) в «изящной словесности», в истории культуры. Бросив вызов обществу, скромная и решительная лирическая героиня сумела одержать безоговорочную победу. Но силы ее были не беспредельны, и она погибла в этой неравной борьбе.

Стихотворение написано пятистопным ямбом, в его строфической композиции 4 катрена с перекрестной рифмовкой.